

Harry Potter (*harry* – мученик, *potter* – бесцельно тратящий время) – Гарри Поттер. На наш взгляд такое толкование имени героя открывает его истинную сущность – обладание особой силой. Гарри – избранный, но будучи ребенком, не всегда тратит свое время на выполнение той цели, для которой он предназначен. Мы склонны считать, что в этом мистика его имени.

Сохранение переводчиком графем имени главного героя не передает той информации, которая была вложена автором оригинала, однако присутствие удвоенных букв в имени и, в частности, звонкого, рычащего звука [p] для русского читателя создает образ яркой и сильной личности, которой конечно Гарри Поттер является.

Подробный анализ личных имен в переводах Гарри Поттера на пять европейских языков предпринял Маурицио Вьецци. Интересен отмеченный им факт, что имена собственные трактовались в переводах совершенно по-разному – в зависимости от языка и культуры перевода – за исключением самого Гарри Поттера и редких других героев.

Как следует из теории перевода, заключенная в значимых именах смысловая и эмоциональная информация должна быть проявлена при переводе и воплощена в новой форме. Значимое имя требует от читателя понимания его внутренней формы и восприятия ее образности. В противном случае, читатель переводного текста лишается возможности так же полно насладиться всем своеобразием книги, ее духом, почувствовать едва уловимые оттенки смысла, понять шутки, основанные на двояком толковании какой-либо фамилии или имени, как это может сделать читатель подлинника.

Практические исследования переводов на многие языки Гарри Поттера показали, что переводчики предпочли передавать в переводе данное имя собственное путем использования приема транскрибирования в сочетании с транслитерацией. Благодаря такому, правильному на наш взгляд, их выбору имя Гарри Поттера узнаваемо во всем мире!

Литература

1. Дьякова, Т.В. Имена собственные как маркеры вымышленного мира в английской и русской авторской сказке / Т.В. Дьякова // Альм. соврем. науки и образования. – Тамбов, 2007. – № 3, ч. 1. – С. 83-85.
2. Калашников, А. В. Выявление дополнительных смыслов имен собственных в художественной литературе как один из этапов предпереводческого анализа / А. В. Калашников // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы / ВИНТИ. – М., 2004. – № 3. – С. 28-34.
3. Ланчиков, В.К. Сыворотка Бенжамена или споры о «русском Гарри Поттере» / В.К. Ланчиков (<http://www/rosman.ru/news.xgi?&nnews id=7944>).
4. Радаев, А.М. Психолингвистическая теория смешного (комического) и анализ текста / А. М. Радаев // Знаковые проблемы письменной коммуникации. – Куйбышев: КГНИ, 1985. – С. 112-122.

Л.А. Зубарева, И.А. Устименко

ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Фонетическую, а не только смысловую, сторону русской речи оценил Н.В. Гоголь, он писал о неисчерпаемых возможностях русского языка в

передаче мыслей, его постоянном обновлении и совершенствовании: «В нём все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твёрдых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно», «имея возможность таким образом в одной и той же речи восходить до высоты, недоступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, ощутимой осязанию непонятливейшего человека».

В чём заключается красота, звучность, певучесть, музыкальность фонетической системы русской речи?

На наш взгляд, красота, музыкальность русской речи проистекают от особенностей акустических свойств звуков, анатомо-физиологических условий их образования, от особенностей русского ударения и богатства интонационного строя.

Звуки речи обладают определёнными физическими, акустическими качествами; в этом отношении «они встают в ряд с такими явлениями, как мелодия скрипки, шелест листьев, шум моря, раскаты грома, грохот трамвая и т.п.» (Моисеев 1980: 9). Все звуки тесно связаны друг с другом: они определённым образом функционируют и функционально различаются в языке потому, что они обладают определёнными акустическими качествами. А это, в свою очередь, обусловлено различиями в их образовании.

М.В. Ломоносов считал, что звуки речи обладают некоторой содержательностью, и даже рекомендовал использовать эти свойства звуков для придания художественным произведениям большей выразительности.

Для иноговорящих, особенно для южан, уроженцев Южной Америки или Африки, а также Китая, русская фонетическая система представляет большие трудности, поскольку артикуляционная база бытующих на этих территориях языков сильно отличается от артикуляционной базы русского языка. Особенно трудно даётся явление палатализации, противопоставленность русских фонем по твёрдости/мягкости.

Апеллирование только к подражательным способностям обучающихся оказывается недостаточным, должен быть включён артикуляционный анализ всех звуков русской фонетической системы.

Новые условия работы, новая по составу аудитория требуют и нового подхода, выбора новой технологии формирования фонетического навыка.

В сложившейся ситуации наш опыт подсказывает выбор нескольких компонентов этой технологии.

1. Введение каждого звука должно начинаться с чёткого и грамотного анатомо-физиологического, артикуляционного анализа. На занятиях должна всегда присутствовать схема речевого аппарата. Обучение фонетике необходимо начать с изучения этой схемы и экспериментального исследования собственного речевого аппарата каждым обучающимся, с выяснения функции активных и пассивных речевых органов.

Начать введение русских звуков рациональнее всего с системы гласных фонем, во-первых, потому, что при их введении возможна аппроксимация (приближение к фонетической системе гласных родного языка), во-вторых, потому, гласных в русской фонетической системе всего 6, их артикуляцию легко исследовать, проследив за движением языка и участием губ.

2. Целесообразным, на наш взгляд, следует признать введение артику-

ляционной гимнастики, упражнений по формированию дикции, а также тренировка правильности речевого дыхания. Артикуляционная гимнастика позволит легче найти обучающимся место и способ образования русских согласных звуков, сравнить их артикуляцию со звуками родного языка. Упражнения по формированию техники речи должны проводиться не только на первых занятиях, как предусмотрено в подготовленном авторами статье пособия (Зубарева 2010), а на протяжении всего учебного года в виде артикуляционной зарядки в начале каждого занятия.

Для отработки дикции народ придумал скороговорки – труднопроизносимые фразы с нагнетанием странных и замысловатых сочетаний согласных, характерных для нашего языка.

К. Д. Ушинский в фольклорных формах видел «лучшее средство привести дитя к источнику народного языка». По его мнению, пословицы, загадки, прибаутки, поговорки и скороговорки вырабатывают «чутьё к звуковым красотам родного языка», упражняют мысль обучающихся, давая повод к беседе.

3. На помощь подражательным способностям обучающихся и изучению артикуляционного аппарата могут прийти музыкальные способности обучающихся, музыкальный слух и чувство ритма. С этой целью весь курс фонетики построен авторами как курс музыкальной фонетики. С помощью музыкальных упражнений, представленных в пособии, обучающиеся могут выпевать гласные звуки, слоги, различать слоги ударные и безударные, почувствовать особенности русского динамического ударения, ритмичность русского слова и фразы.

Нам представилось возможным использовать с целью совершенствования звукопроизводительного навыка в качестве дидактического фонетически и ритмически организованного средства музыку (Н. В. Агопова, В. Г. Граф, Л. А. Зубарева, Н. М. Ильенко, И. А. Устименко и др.), а в качестве средства, организованного в речевом и языковом плане – произведения русского устного народного творчества.

На родство вербальной и музыкальной речи указывали лингвисты (В.А. Богородицкий, Л.В. Златоустова, С.П. Обнорский, А.А. Реформатский, Н.Д. Светозарова, Н.В. Черемисина-Ениколопова), музыковеды (Б.В. Асафьев, В.А. Васина-Гроссман, Е.В. Назайкинский), которые видели сходство в а) общности акустических (физических) параметров – высота, сила, тембр, длительность; б) в работе голосовых связок; в) в ритмической организации.

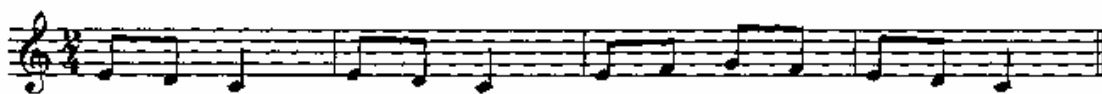
В процессе выпевания отдельных звуков, слогов, синтагм, фраз лучше, легче формируется дикция, прослушивается интонация фразы, ощущается логическое ударение даже в самых трудных случаях.

Певческая культура требует чёткого произнесения звука и в начале, и в конце слова в самой слабой позиции, умеренного соблюдения правил редукции гласных фонем, строгого соблюдения правил произношения сочетаний гласных и согласных звуков.

Музыкальные упражнения начинаются с «распева» гласных звуков на известные мелодии, сопровождающиеся наблюдением за движением языка:

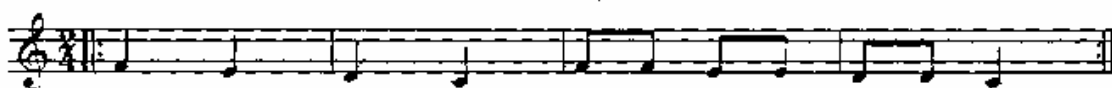
И, Ы, У; И, Ы, У. Повторяйте И, Ы, У. (Язык движется назад)

У, Ы, И; У, Ы, И; Ну-ка снова повтори. (Язык движется вперед)
 А, Э, И; А, Э, И. Ну-ка снова повтори. (Язык движется снизу вверх)
 И, Э, А; И, Э, А. Повторяйте И, Э, А. (Язык движется сверху вниз)

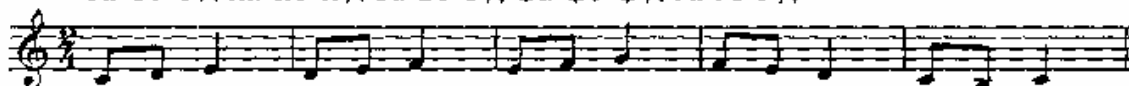
затем следуют упражнения на отработку произношения отдельных согласных звуков, например, [р] [л] [ч] [ш] и др., грудных для иностранных учащихся

Ра-ра-ра-ра – начинается игра.
 Ре-ре-ре-ре – все участвуют в игре.
 Арь-арь-арь-арь – будет Вовка наш вратарь.
 Ру-ру-ру ру – очень любим мы игру.
 Ры-ры-ры-ры – будет скучно без игры.

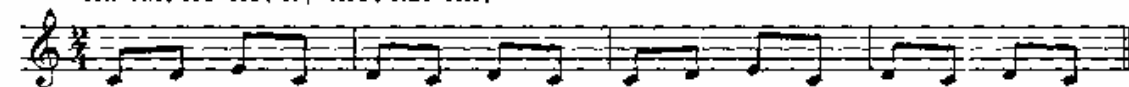

Особого внимания заслуживают упражнения на выпевание слогов со звуками, противопоставленными по глухости/звонкости:

ба-бо-бу, па-по-пу, ва-во-ву, фа-фо-фу, га-го-гу,

а также по твердости/мягкости:
 па-пя, по-пе, пу-пю, пы-пи;

Работа над отработкой звука заканчивается пением скороговорок и чистоговорок:

Щёлкой чищу я щенка, щекочу ему бока

Усвоению русского ударения, также трудного для иностранцев, способствуют упражнения с ритмическими моделями слов, при этом представлены 8 основных ритмических моделей русского слова:

та-та-тá-та - балалайка, расцвели, выходила, заводила, уплывает, набирает, находилась, прибывают;

Произношение русского слова сосредоточено на гласном ударном. Безударные звучат короче, поэтому народная музыка, народные мелодии помогают усваивать русское ударение, русскую произносительную систему.

Русская фольклорная традиция предлагает немало прибаюток, попевок, закличек, песенок и обрядовых песен, в которых прослеживается интонация обращения, привлечения внимания, призыва

Очевидно, что народная песня может быть включена в урок родного языка с целью формирования фонетико-орфоэпической культуры речи. Так, указанная выше слоговая распевка может быть проведена с использованием мелодии хорошо известной песни «Во поле береза стояла».

Русским ударением диктуется и силлабический строй народной песенной лирики, поэтому в занятия включены народные песни: «Во кузнице», «Во поле береза стояла», «Ах вы сени, мои сени» и др., которые с удовольствием поются и легко усваиваются иностранцами. По-видимому, в народной пении всех жителей земли есть что-то общее – в ритме, в образной системе, в общечеловеческих представлениях о движении под музыку.

Особую роль в акустической организации речи, в её музыкальности играет интонационный рисунок речи.

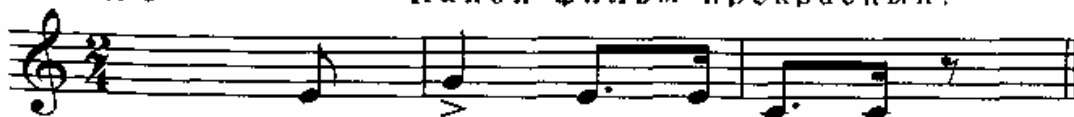
Интонация – ритмико-мелодический рисунок фразы, который состоит из повышения и понижения тона, паузирования, смены ритма и темпа, тактового или фразового ударения. Под интонацией, по мнению А.В. Филиппова, понимается сложный комплекс суперсегментных элементов – мелодики, ритма, интенсивности, логического ударения и т.д., которые накладываются на звуковую последовательность, составляющую предложение (фразу), и служат для выражения как различных синтаксических, так и экспрессивных и эмоциональных значений.

Однако, как отмечает Н.И. Кузнецова, «с огромным сожалением приходится констатировать, что не только в бытовом неофициальном общении, но и в официальной речи и даже в электронных средствах массовой информации исчезает свойственный русской речи тип интонационного ее оформления – мелодичный, без резких тональных переходов, спокойный темп речи, четкое интонационное выделение наиболее значимых частей высказывания без интонационного дробления словосочетаний на отдельные слов». Именно эти черты интонационного оформления устной речи наряду с соблюдением фонетических и акцентологических норм, по мнению автора, всегда отличали и должны отличать элитарный тип речевой культуры, и именно к этому должны стремиться и носители других типов речевых культур при улучшении и совершенствовании своих речевых навыков (Хорошая речь 2001: 56).

Выделенные Е.А. Брызгуновой семь интонационных конструкций русской речи вполне могут быть положены на музыку, поскольку характеризуются некоторыми музыкальными параметрами – повышение и понижение тона, паузировка, акцент. Например:

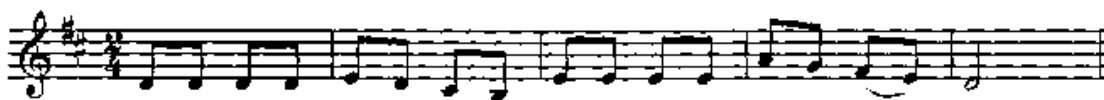
ИК-5

Какой фильм прекрасный!

Музыкальная фраза позволяет наглядно для слуха представить рисунок интонационной конструкции, пропеть его, закрепить в памяти.

Упражнение на развитие речевого дыхания также может быть положено на музыку, например, «Тридцать три Егорки»:

При попытке подобрать мелодию к скороговорке, следует помнить и о консонантном характере русского слова, и о мелодическом рисунке, построенном на гласных, на ритме, на чередовании ударных и безударных слогов.

Музыкальная фраза при этом проста, не выходит за пределы квинты, легко поётся. Размер, ритмический рисунок легко прослеживаются, прощитываются, отхлопываются, тональность – легко воспринимаемая обучающимися, способствующая повышению настроения и, следовательно, работоспособности.

Таким образом, плавность, ритмичность, музыкальность, акустическая красота нашей речи – это её внешняя сторона, играющая большую роль в языковой коммуникации.

4. Курсу музыкальной фонетики придана авторами лингвокультурологическая направленность.

Национальное, родное выражается прежде всего в родном языке, ибо «язык, будучи одним из основных признаков нации, выражает культуру народа, который на нём говорит, то есть национальную культуру» (Верещагин 1976: 3).

Область дидактики и лингвистики, направленная на изучение того, как в языке отражается связь национального сознания с реальной жизнью, получила название *лингвострановедения* (Верещагин, Костомаров 1976; 1980).

Как пишет В.А. Маслова: «Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в неё, развивается в ней и выражает её» (Маслова 2004: 9).

Вводить и отрабатывать многие фонетические явления, позволяет ритмическая организация стихотворной речи, поэтому в пособие внесены многие популярные и простые для понимания стихотворные тексты А.С. Пушкина, А. Фета, Ф. Тютчева, С. Есенина и др.

В пособие включены также некоторые романсы и современные наиболее популярные песни, в которых находят отражение реалии русской жизни и русской культуры. Репертуар песен подобран с учётом простоты и доступности текста, насыщенности его ярким и разнообразным фонетическим материалом, а также с учётом страноведческой ценности содержания текста. Предлагаемые песни разнообразны по своей тематике и эмоциональной направленности, темпу, ритмическому строю и мелодическому рисунку, что оказывает влияние на формирование положительного отношения обучающихся к изучению русской фонетики, способствует приобщению их к русской культуре.

Приобщению к русской культуре способствуют также пословицы и поговорки, прибаутки, включённые в текст упражнений. Например:

Трус и таракана посчитает за великана.

Кто любит трудиться, тому без дела не сидится.

- Ты пирог съел? (ИК-3)

- Нет (ИК-5), не я (ИК-5)!

- А вкусный был? (ИК-4)

- Очень! (ИК-5)

С интересом воспринимаются обучающимися бытовые диалоги с разнообразными интонационными конструкциями. Например:

- Ты любишь сирень? (ИК-3)

- Очень! (ИК-5) А ты её любишь? (ИК-4)

- Люблю ли я сирень? (ИК-4) Не знаю (ИК-1). Думаю (ИК-2), что я больше люблю розы (ИК-1).

- Смотри (ИК-2). Какая сирень! (ИК-5)

- Какая красивая! (ИК-6)

- Вот то-то же! (ИК-5)

Таким образом, курс музыкальной фонетики позволяет преподавателю не только разнообразить учебный процесс, привлечь обучающихся к тайнам русской фонетики, но и предлагает новый путь обучения, новые технологии, способствующие более прочному и быстрому усвоению учебного материала.

Литература

1. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М.: Русский язык, 1983. – 239 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. – 305 с.
3. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
5. Моисеев, А.И. Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1980. – 255 с.
6. Хорошая речь / О.Б. Сиротинина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др.; Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 320 с.
7. Зубарева, Л.А. Совершенствование фонетической стороны речи обучающихся. Музыкальная фонетика. Приложение к учебному комплексу «Русь». Учебное пособие к элективному курсу музыкальной фонетики / Л.А. Зубарева, И.А. Устименко. – Белгород: ПОЛИТЕРА, 2010. – 116 с.

Г.В. Иванова

МЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА БУДУЩИМ ВРАЧАМ

В настоящее время проблемы обучения профессиональному иноязычному общению активно разрабатываются и обсуждаются психологами, лингвистами и методистами.

Повышенный интерес к овладению языком специальности объясняется недостаточным владением этим языком, когда предметная компетенция не находит своего вербального выражения. Такая проблема встает даже перед компетентным в своей будущей профессии студентом, достаточно владеющим определенным иностранным языком в социально-бытовой и